

А.Л. Рябинин
ИВ РАН

Роль китайского купечества в гражданской войне во Вьетнаме в конце XVIII – начале XIX в.

В начале 70-х годов XVIII в. в приморских районах провинции Кюиньон, входившей в состав южновьетнамского княжества Дангчаунг, жили и активно занимались торговлей китайские купцы. Китайские купеческие поселения на побережье провинции Кюиньон были конечными восточными пунктами знаменитого торгового пути, начинавшегося далеко на западе, в пограничной с лаосскими княжествами зоне «гор и лесов», и проходившего поперек всего Дангчаунга. По этому торговому пути из лаосских княжеств и «верхних районов» провинции Кюиньон во вьетнамское приморье поступали «продукты гор и лесов», которые затем вывозились китайцами за границу. Дело это было очень прибыльное, и китайские купцы были кровно заинтересованы в бесперебойном функционировании «трансдангчаунгского» торгового пути.

В 1771 г. землевладелец, богатый вьетнамский купец, староста гильдии торговцев бетелем Нгуен Ван Няк, официально закрепивший свое привилегированное положение службой в качестве служащего-секретаря таможни на «трансдангчаунгском» торговом пути из горных районов в приморье, не подчинился требованиям государственного налогового чиновника сдать в казну чрезмерно увеличенную долю доходов своей гильдии и бежал в горный район Тайшон, где стал собирать под свои знамена всех недовольных политикой Чьонг Фук Лоана – жестокого и жадного временщика при *тюа* (военном правителе) Нгуен Фук Тхуане.

У Чьонг Фук Лоана было много грехов. Но, пожалуй, самым тяжелым его преступлением была смена законного наследника после смерти *тюа* Нгуен Фук Кхоата (1738–1765). Еще при своей жизни Нгуен Фук Кхоат выбрал себе в качестве преемника любимого девятого сына – принца по имени Хиеу, который получил официальный статус наследного принца. Однако Хиеу умер, а его сын по имени Зьонг был еще очень мал, и Нгуен Фук Кхоат боялся вручать судьбу страны беспомощному ребенку. Однако

именно этот ребенок, по мнению значительной части знати и придворной бюрократии, имел наибольшие права на наследование престола.

Но Нгуен Фук Кхоат распорядился иначе. Он, по сведениям официальной хроники Нгуенов – Дай Нам Тхык Люк, решил передать трон принцу Кханю [2, с. 405–406] – отцу будущего объединителя Вьетнама и императора Нгуен Тхе То. Кхань, по сообщению той же хроники, отличался всяческими талантами и «по степени родства» достоин был того, чтобы стать сначала наследником, а после смерти отца и правителем Дангчаунга. В связи с этим Нгуен Фук Кхоат назначил Кханю достойных учителей, которые должны были готовить молодого принца к управлению государством. Вскоре *тюа* Нгуен Фук Кхоат умер. Вот в это время Чыонг Фук Лоан и захватил власть при фусуанском дворе. Поскольку Кханю в это время было всего лишь 11 лет, Чыонг Фук Лоан, пользуясь его малолетством и беспомощностью, вместе с двумя сообщниками, один из которых был придворным евнухом, а другой – военачальником, фальсифицировал завещание правителя и исправил его таким образом, что принц Кхань был назван в завещании безнравственным. Ненавистного Чыонг Фук Лоану принца Кханя посадили в тюрьму, а его учителя были убиты. В тюрьме принц Кхань заболел и умер, а правителем Дангчаунга Чыонг Фук Лоан и его клика провозгласили еще более молодого, 16-го сына Нгуен Фук Кхоата – Нгуен Фук Тхуана [4, с. 230]. Однако в некоторых придворных кругах его легитимность подвергалась сомнению.

Но всеобщую ненависть вызывал к себе Чыонг Фук Лоан. Эта ненависть захватывала все более и более широкие социальные круги, и наконец чаша народного терпения переполнилась.

Знамя борьбы подняли братья Нгуены.

Нгуен Ван Няк и два его брата – Нгуен Ван Хюэ и Нгуен Ван Лы – опирались на недовольное фискальными тяготами южновьетнамское крестьянство, составлявшее основную массу инсургентов, сельских богачей, состоятельных частных землевладельцев, оппозиционных режиму общинных, деревенских, уездных и городских интеллигентов, маргиналов-разбойников и горцев из числа малых народов.

Союзниками братьев-тайшонов («Тайшон», «западные горы» – горный район в Кюиньоне, давший название участникам восстания) стали недавно потерявшие независимость чамы, богатые вьетнамские торговцы и еще более богатые китайские купцы. Все они создали собственные армии.

В расположенной южнее Кюиньона провинции Фуиен с нгуеновскими войсками сражались и восставшие чамы во главе со своей предводительницей принцессой Тхи Хоа. В той же провинции против правительственных войск воевали отряды богатого вьетнамского купца Тю Ван Тиэпа, который вскоре и захватил Фуиен.

Союзной восставшим тайшонам, но самостоятельной силой выступали китайские купцы, образовавшие в приморских районах Кюиньона две армии, которые возглавили Ли Цай (Армия мира и справедливости) и Цзы Дин (Армия верности и справедливости). В эти армии китайцы набирали сильных и высоких местных жителей, выбривали им головы, оставляя лишь на затылке волосы, заплетённые в косы, а затем переодевали новобранцев в китайские

одежды. В результате состоящие из местных жителей армии Ли Цая и Цзы Дина выглядели как китайские войска. Перед боем псевдокитайцев допьяна поили водкой, раздевали догола, а затем обертывали тело золотой и серебряной бумагой [1, с. 38, 62, 63, 67, 83, 109–111, 149–150, 153, 154–157, 158–160, 181–186], которая должна была выполнять роль защитного амулета. Бойцы верили в магические свойства талисманов и смело бросались в сражение, всем своим поведением демонстрируя решимость идти на смертельный риск. Правительственные войска не могли сопротивляться подобной отваге и терпели одно поражение за другим [4, с. 125; ср. 3, с. 63; 1, с. 262–263].

Определенное китайское влияние испытал на себе и самый младший из братьев-тайшонов – Нгуен Ван Лы. Не ограничиваясь обучением в частной школе учителя Хиена, преподававшего всем трем братьям классическую литературу, историю и военное искусство, Лы ушел в буддийский монастырь, где не только перенял у своих китайских единоверцев, бежавших после подавления антиманьчжурского восстания из фуцзяньского монастыря Шаолинь в Кюиньон, секреты этой прославленной боевой школы, но и приспособил шаолиньский стиль к психофизическим данным вьетнамцев: меньшему весу, большей подвижности, взрывному южному темпераменту.

Роль армий Ли Цая и Цзы Дина в победах тайшонов была очень значительной. Окружив в конце 1773 г. административный центр Кюиньона и в результате быстрого штурма овладев им, повстанцы захватили весь Кюиньон и двинулись в Куангнгай. Только здесь, у приморского города Бенда (Каменная пристань), тайшоны столкнулись с посланным из столичного Фусуана сухопутным войском, которому с моря оказывал поддержку морской флот. Тремя колоннами (крайние из которых состояли из отдельных отрядов горцев и китайцев, и только средняя включала вьетнамцев) восставшие перешли в наступление и в ожесточенном длительном сражении наголову разгромили правительственные войска. Не помог нгуеновской армии и морской флот, который попал в бурю и почти полностью затонул.

Пока в Фусуане центральные власти приходили в себя от первого крупного поражения, повстанцы до наступления 1774 г. дошли до Куангнама. И только тут они в первый раз столкнулись с организованным отпором. Выступивший из Хойана 5-тысячный корпус правительственных войск вступил в длительное сражение с инсургентами в местечке Бенван (Деревянная пристань), и через два дня нгуеновская армия захватила два укрепления восставших. Это была серьезная неудача повстанцев, которые потеряли не только Куангнам, но и Куангнгай.

Вскоре они попытались взять реванш. Когда в начале 1774 г. правительственные войска с севера вторглись в Кюиньон, инсургенты оказали отборной армии Нгуенов ожесточенное сопротивление. При этом наибольшего успеха добились именно китайские армии. Оба купца-военачальника, Цзы Дин и Ли Цай, разместив свои войска в укрытии у горы Битьке, внезапным ударом из засады обрушились на неприятеля и в ночной битве, смяв отряд из 40 слонов, расстроили боевые порядки вражеской элевантерии. В итоге за семь дней повстанцами был занят весь Куангнам, включая и провинциальный центр. Приблизительно в это же время восставшие расширили контролируемую ими

территорию на юге: сравнительно легко, практически без сражений были захвачены провинции Зиенкхань, Бинькханг и Биньтхуан.

Основные военные действия между повстанцами и правительственными войсками велись в Куангнаме. Здесь в течение двух месяцев инсургенты сражались с отрядами, возглавляемыми сначала родственником правителя Тон Тхат Нгиемом, а затем сменившим его военачальником Нгуен Кыу Затом, который в результате десяти боев заставил восставших отступить в Бенван, но не смог полностью изгнать их из Куангнама.

Одновременно осложнилось положение повстанцев и на южном фронте – в Зядини (Крайний Юг). В середине 1774 г. Тонг Фыок Хиеп, губернатор провинции Лонгхо, посланный зядинским главнокомандующим Нгуен Кыу Дамом, возглавил собранные со всего Крайнего Юга войска, состоявшие в основном из помещичьих дружин, и отбил у тайшонов недавно захваченные ими провинции Биньтхуан, Зиенкхань и Бинькханг. Преодолев залив Хонкхой, Тонг Фыок Хиеп намеревался вторгнуться в самую южную провинцию Центра – Фуиен.

Положение тайшонов становилось очень тяжелым. Потеря Фуиена грозила их основным базам в горных районах. В это время восставшие тайшоны получили совершенно неожиданную поддержку. Их внезапным союзником стали враги их врагов – господствовавшие в Дангнгоае военные правители (*тюа*) из династии Чинь.

Подавив длившиеся более 30 лет массовые выступления различных социальных слоев и посчитав Дангнгоай в начале 70-х годов XVIII в. «умиротворенным», амбициозный *тюа* Чинь Шам решил реализовать старую мечту своих предков о захвате Дангчаунга. План вторжения в государство Нгуенов был предложен правителю губернатором Нгеана Буй Тхе Датом, который стремился решить путем экспансии и свои собственные проблемы: в Нгеане в начале 1774 г. разразился страшный голод.

После того как идею вторжения одобрили высшие сановники Дангнгоая, грандиозная военная операция, приведшая к крушению всей политической, социальной и экономической системы Вьетнама, началась.

В Нгеан были посланы самые способные военные и гражданские чиновники, среди которых выделялись Доан Нгуен Тхук и Нгуен Ле. Главнокомандующим был назначен талантливый полководец евнух Хоанг Нгу Фук.

Прибыв в Хачунг, расположенный на границе с южновьетнамским княжеством Дангчаунг, Хоанг Нгу Фук распространил воззвание, в котором определил цель своего похода – «покарать разбойников». При этом было не совсем ясно, кого он имел в виду: тайшонов или власти в Фусуане? В столице Дангчаунга нарастала паника.

В конце 1774 г. чиньские войска перешли через пограничную реку Зянь. Достигнув населенного пункта Хоса, Хоанг Нгу Фук конкретизировал свое предшествующее воззвание, заявив, что воюет не с самими законными правителями Дангчаунга – династией Нгуенов, а с теми, кто узурпировал и посягнул на их власть, прежде всего с ненавидимым всем населением южновьетнамского княжества жадным и кровавым временщиком Чыонг Фук Лоаном, а затем с восставшими тайшонами. Когда Хоанг Нгу Фук подошел к

крепости Чаннинь, предатели открыли ему ворота, и крепость была взята. Дабы укрепить свои позиции на северном фронте, фусуанское правительство отозвало из Куангнама в столицу прекрасного военачальника Тот Тхат Нгиема. Вместо него командующим антитайшонской армией был назначен Нгуен Кыу Зат.

В это же время в Фусуане произошел дворцовый переворот. Родовая знать и высшее чиновничество арестовали Чьонг Фук Лоана и выдали егодвигающемуся на юг Хоанг Нгу Фуку. Нгуены надеялись на то, что чиньский военачальник удовлетворится этой «жертвой» и остановит свои войска. Однако северяне, заполучив Чьонг Фук Лоана, со склоненными флагами и молчащими барабанами продолжали марш на юг. Узнав от перебежчиков о силе нгуеновского флота и слабости сухопутной армии, Хоанг Нгу Фук действовал преимущественно пехотой. Теперь основной целью чиньских войск провозглашалось уничтожение тайшонов. Для этого, заявлял Хоанг Нгу Фук, необходимо разместить чиньские войска в Фусуане.

Тюа Нгуан Фук Тхуан пытался сдержать наступление чиньской армии как прямым военным сопротивлением, так и организацией партизанского движения в тылу северян, наконец – подкупом. Но все было тщетно. В самом конце 1774 – начале 1775 г. северяне, пройдя горными тропами, по понтонному мосту перешли Ароматную реку (Шонг Хьонг) и нанесли войскам Нгуенов полное поражение. Хоанг Нгу Фук занял всю область Тхуанхоа и вошел в столицу Фусуан, заблаговременно покинутую правителем Нгуенов.

В начале 1775 г. беглый *тюа* прибыл в Куангнам, где по требованию своих военачальников, возглавляемых Нгуен Кыу Затом, объявил своего племянника Нгуен Фук Зьонга наследным принцем, главнокомандующим войсками и главноуправляющим Куангнамом. Через несколько дней тайшоны комбинированным ударом с моря и суши обрушились на позиции нгуеновских войск в Куангнаме и обратили в бегство как армию Нгуен Кыу Зата, так и войска наследного принца Нгуен Фук Зьонга. Потерявший от страха голову *тюа* Нгуен Фук Тхуан бросил своего племянника на произвол судьбы, а сам вместе с Нгуен Кыу Затом и его войсками отплыл в Зядинь, объясняя свое бегство необходимостью собрать на Крайнем Юге новую армию, с которой можно было бы атаковать с юга Фуиен и Кюиньон.

На пути в Зядинь нгуеновский флот попал в бурю. Почти все корабли пошли ко дну. Вместе с ними утонули военачальник Нгуен Кыу Зат и многие представители родовой знати Нгуенов. В числе немногих спасшихся от разъяренной стихии был корабль, на котором плыли сам правитель Нгуен Фук Тхуан и его 13-летний племянник Нгуен Фук Ань (будущий император Нгуен Тхе То).

В Бинькханге корабль спасшегося правителя Дангчаунга встретил верный ему военачальник Тонг Фьок Хиеп, которого *тюа* тут же назначил главнокомандующим. Подчинившиеся Хиепу предводители помещичьих дружин получили офицерские должности, и их войска стали основной социальной и военной опорой нгуеновской власти на Крайнем Юге. По прибытии в Зядинь Нгуен Фук Тхуан установил прочные связи с вассальным правителем расположенного на западной границе княжества Хатиена. Этот

правитель посетил *тйоа* в его зядиньской резиденции и обещал помощь деньгами и войсками. С этого момента Крайний Юг превратился в основную базу нгуеновского ренессанса в Дангчаунге и во всем Вьетнаме.

В это время оставленные правителем войска наследного принца Нгуен Фук Зьонга в Куангнаме оказались в очень сложном положении. С севера в эту провинцию вторглась чиньская армия Хоанг Нгу Фука, а с юга тремя колоннами – по горам, в предгорьях и по приморским районам – на Куангнам вели наступление тайшоны. Наследный принц проявил дипломатический талант и, вступив в переговоры с «мятежниками» из горной колонны, убедил их перейти на сторону нгуеновских властей. Под знамена Нгуен Фук Зьонга стекались новые приверженцы, и его армия вновь набирала силу.

В середине 1775 г. войска «предгорной» боевой колонны, состоящие из отрядов, набранных китайскими купцами Ли Цаем и Цзы Дином, атаковали армию наследного принца в Куангнаме и разгромили его сторонников. В плен был взят и сам Нгуен Фук Зьонг, которого китайцы отвезли в куангнамский торговый центр Хойан. При этом между китайскими предводителями возник спор относительно дальнейшей судьбы наследного принца: Цзы Дин настаивал на его убийстве, а Ли Цай этому препятствовал. У Ли Цая созрели собственные замыслы относительно Нгуен Фук Зьонга. Китайское купечество имело во Вьетнаме свои самостоятельные интересы, отличные от устремлений тайшонов, и держа под контролем наследника дангчаунгского престола, который в перспективе должен был стать правителем страны, эти интересы было значительно легче отстаивать. Однако в середине 1775 г. Ли Цаю не удалось удержать в своих руках такой сильный легитимный козырь, каким был наследный принц. По приезде в Хойан Ли Цай вынужден был передать Нгуен Фук Зьонга старшему из братьев-тайшонов – Нгуен Ван Няку, который вскоре предпринял грандиозное наступление против вторгшегося в Кангнам чиньского войска Хоанг Нгу Фука. Во время этого наступления двигавшийся в авангарде сподвижник Ли Цая, командующий войсками Армии верности и справедливости Цзы Дин, не получил поддержки ни от тайшонского войска Нгуен Ван Няка, ни от своего соотечественника Ли Цая и был полностью разгромлен. Более того, отступив на границу Куангнама и Куангнгай, Нгуен Ван Няк и Ли Цай составили заговор, имеющий целью убийство Цзы Дина. Почуввав недоброе, Цзы Дин вовремя успел бежать в Гуандун, где впоследствии был убит местным губернатором. Результатом всех этих интриг и внутренних раздоров стала потеря тайшонами Куангнама, который был занят войсками Хоанг Нгу Фука.

В это же время, в середине 1775 г., тайшоны потерпели поражение и на юге – в Фуиене. Захвативший его нгуеновский военачальник Тонг Фьок Хиеп потребовал от Нгуен Ван Няка выдачи наследного принца. Няк, стремясь выиграть время, притворно согласился, а сам, захватив экспроприированные у нгуеновских чиновников и сопротивляющихся крупных землевладельцев ценности, срочно увез Нгуен Фук Зьонга в предгорья Кюиньона – поближе к своей старой базе, району Тайшон.

Потерпев поражение на обоих фронтах, северном в Куангнаме и южном в Фуиене, Нгуен Ван Няк осознал, что больше воевать один против всех он не в

состоянии. Ему нужен был союзник. Приходилось выбирать между Чинями и Нгуенами. Союз с Нгуенами был, по-видимому, невозможен, ибо законный правитель Дангчаунга Нгуен Фук Тхуан не хотел вступать ни в какие соглашения с «мятежником» Нгуен Ван Няком. Но даже если бы такой союз и был заключен, он неминуемо повлек бы за собой выдачу наследного принца. А это знамя легитимизма Нгуен Ван Няк выпускать из своих рук не собирался. Поэтому оставалось лишь идти на поклон с богатыми дарами к Хоанг Нгу Фуку и униженно просить его взять тайшонов под свое покровительство. Поскольку основным противником Чиней был законный правитель Дангчаунга, то им нужен был союзник в борьбе против Нгуенов. Поэтому чиньский военачальник Хоанг Нгу Фук принял от тайшонов подарки и пожаловал Нгуен Ван Няку должность командующего тайшонским войском – «мужественного и нравственно чистого военачальника». Укрепив свое положение, Нгуен Ван Няк женил наследного принца на своей дочери и потребовал от новоиспеченного зятя, чтобы тот провозгласил себя правителем Дангчаунга. Принц отказался. Тогда Нгуен Ван Няк отправил перешедших на его сторону членов рода *тюа* организовать от имени наследного принца партизанское движение как в тылу чиньских войск (и это невзирая на недавнее соглашение о союзе с Хоанг Нгу Фуком!), так и в нгуеновском Фуиене. Сам же Няк воспользовался заведомо лживой договоренностью с военачальником Тонг Фьюк Хиепом о скором переходе тайшонских войск на сторону Нгуенов и выдаче наследного принца. Тем самым он ослабил бдительность нгуеновского военачальника, не принявшего никаких мер предосторожности против нового лжесоюзника. Затем Няк направил в Фуиен боевые части под командованием своего брата, талантливого военачальника Нгуен Ван Хюэ, который, используя незащищенность противника, мгновенно разгромил войска Тонг Фьюк Хиэпа. Хиеп отступил. Хюэ занял Фуиен, но затем вернулся в Кюиньон к старшему брату, оставив в Фуиене армию китайца Ли Цая.

В чиньских войсках, подошедших в это время к границам Куангнгай, свирепствовала эпидемия, унесшая более половины армии. Хоанг Нгу Фук решил срочно уводить на север оставшихся в живых солдат. Хотя часть чиньских чиновников требовала укрепления власти северян в Куангнгае, дангнгоайский *тюа* Чинь Шам разрешил Хоанг Нгу Фуку отвести войска в Тхуанхоа. Приехав в Фусуан, Фук заболел и, будучи отозванным в Тханглаунг, умер по дороге на север.

Оставленный чиньскими войсками Куангнам был быстро захвачен двумя братьями дангчаунгского правителя, собравшими армию на средства китайского купечества. Нгуен Ван Няк хотел использовать против них взятого в плен нгуеновского чиновника, но тот покончил жизнь самоубийством. Тогда тайшонский вождь сам повел войска против захватившей Куангнам родовой знати Нгуенов и два месяца безуспешно сражался с принцами крови. Наконец голод ослабил окруженную армию принцев, и Няку удалось их разгромить. Захватив Куангнам, Няк оставил в нем войска, а сам вернулся в Кюиньон.

С конца 1775 г. интересы Нгуен Ван Няка и его братьев, с одной стороны, и ранее поддерживавшего их вьетнамского и китайского купечества – с другой, разошлись окончательно. Первым от братьев-тайшонов отделился

примкнувший к восставшим вьетнамский купец Тю Ван Тиеп. Он увел из тайшонских войск тысячу своих сторонников и, перейдя на сторону Нгуенов, получил от *тьюа* Нгуен Фук Тхуана задание охранять горные дороги, ведущие из Фуиена в Зядинь. Затем тайшонам изменил китайский купец Ли Цай, заблаговременно наладивший связь с дангчаунгским правителем через его родственника-перебежчика. После перехода на сторону Нгуенов Тю Ван Тиепа с его сторонниками и армии Ли Цая тайшоны полностью потеряли Фуиен.

В начале 1776 г. дангнгоайский правитель Чинь Шам сменил администрацию в Фусуане, назначив ее главой знаменитого энциклопедиста Ле Кюи Дона, составившего за период своего пребывания в этой должности бесценный труд географического, исторического и экономического содержания, описывающий Дангчаунг во второй половине XVIII в.

Опасаясь конфликтовать с Чинями, Нгуен Ван Няк решил сосредоточить свой удар против их противника и выбить Нгуенов из Зядини. Для этого в армию были мобилизованы все тягловые Кюиньона. Командование вновь созданным флотом взял на себя младший из братьев-тайшонов – Нгуен Ван Лы. В результате первого похода тайшонов на Крайний Юг был захвачен Сайгон, но *тьюа* Нгуен Фук Тхуану удалось заблаговременно бежать на север Зядини – в Чанбиен. Нгуен Ван Лы не стал преследовать *тьюа*, а двинулся в глубь Зядини, на запад, и занял Лаунгтхо. Покорение Зядини тайшонами шло очень трудно, ибо они везде встречали сопротивление дружин крупных землевладельцев.

Пока Нгуен Ван Лы вел упорную борьбу в Зядини, его старший брат Нгуен Ван Няк ни на шаг не отпускал от себя наследного принца, перевезя Нгуен Фук Зыонга в пагоду Тхапхай (Десять башен). Взяв курс на формальное создание тайшонского государства, Нгуен Ван Няк отстроил в Кюиньоне крепость Тябан (бывшую Виджайю) и провозгласил себя тайшонским *выонгом* (князем-правителем). Принятие титула *выонга* означало разрыв с Чинями, которых Няк более не считал своими покровителями. Формальный разрыв дошел до открытых военных действий: вскоре Нгуен Ван Няк разгромил чиньского военачальника, попытавшегося пройти из Тхуанхоа в Куангнам через перевал Хайван.

В Зядини, однако, положение тайшонов было отнюдь не блестящим. *Тюа* Нгуен Фук Тхуан вызвал из Фуиена поддерживавшие его войска во главе с Тонг Фыок Хиепом и поручил лидеру местных частных землевладельцев До Тхань Няну организовать армию из частновладельческих дружин. Такая армия была набрана из землевладельцев Диньтыона (преимущественно из района Тамфу), взявших название армии донгшонов (т.е. «Восточные горы») – наименование, противоположное термину тайшоны («Западные горы»). Провозгласив себя верховным военачальником донгшонов, До Тхань Нян с их помощью изгнал из Зядини Нгуен Ван Лы, который бежал, захватив с собой 200 кораблей, груженных рисом. До Тхань Нян занял Сайгон, а правитель Нгуен Фук Тхуан вернулся в Бенче и щедро наградил своего спасителя.

В 1776 г. в Зядини вспыхнул конфликт между сторонниками Нгуенов.

Пришедшую из Фуиена армию возглавлял Ли Цай, который подвергался нападкам До Тхань Няна, видевшего в китайском «высочке» своего соперника.

Ли Цай сначала вынужден был увести верные ему войска на высокую гору, где он оборонялся от атак До Тхань Няна, а затем всей мощью своей армии обрушился на Сайгон, разогнал войско донгшонов и захватил вместе с правителем Нгуен Фук Тхуаном только что приехавшего в Зядинь наследного принца Нгуен Фук Зыонга, которому удалось морем, на случайном корабле ускользнуть из Кюиньона от Нгуен Ван Няка и присоединиться к антитайшонскому сопротивлению на Крайнем Юге. В конце 1776 г. Ли Цай наконец-то реализовал свой план середины 1775 г. и провозгласил наследного принца Нгуен Фук Зыонга Главным новым *выонгом*, а прежнему правителю – Нгуен Фук Тхуану дал почетный титул Старшего верховного *выонга*, лишив его тем самым реальной власти. До Тхань Нян бежал в Тамфу и набрал там новое войско донгшонов. Фактически власть в Зядини сосредоточилась в руках китайского купечества, вождем которого был Ли Цай, державший при себе двух марионеток: Главного нового *выонга* Нгуен Фук Зыонга и его дядю Старшего верховного *выонга* Нгуен Фук Тхуана.

В начале 1777 г. Нгуен Ван Няк, которого правитель Дангнгоая *тюа* Чинь Шам только что объявил правителем Куангнама, послал в Зядинь вторую тайшонскую экспедицию. Огромный флот во главе с Нгуен Ван Хюэ атаковал Сайгон, а сухопутные войска вторглись в Биньтхуан, а оттуда – в Чанбиен. Сам Ли Цай остался защищать Сайгон, а навстречу тайшонской пехоте послал Главного нового *выонга* Нгуен Фук Зыонга. В сухопутных боях нгуеновские военачальники гибли один за другим, но флот тайшонов никак не мог взять Сайгон. Опасаясь за свою жизнь, Нгуен Фук Зыонг бросил войска в Чанбиене и вернулся в Сайгон, где вместе с Ли Цаем отражал нападение противника. Наконец, тайшоны заставили их отступить, и в Хокмоне готовилась решительная битва, исход которой должен был решить судьбу Зядини. Внезапно с запада показались войска. Это возвращалась из кхмерского Кампота нгуеновская армия, посланная ранее в Камбоджу для восстановления там дангчаунгского влияния. Ли Цай же решил, что это наступают его смертельные враги – донгшоны, и неожиданно для тайшонов начал отступление, которое превратилось в беспорядочное бегство. Тайшоны стали преследовать Ли Цая, и в итоге его войска действительно попали в Тамфу – зону контроля донгшонов, которые их там и перебили. Так погиб вместе со своим войском вождем китайского купечества, пытавшийся играть самостоятельную роль в бурных событиях гражданской войны во Вьетнаме.

Литература

1. Деоник Д.В. История Вьетнама. Ч. 1. М., 1994.
2. Деоник Д.В. Хитиен (Хэцзянь) – Сингапур XVIII в. (к истории китайского города-государства в Юго-Восточной Азии) // Деоник Д.В. Вьетнам. История, традиция, современность.
3. Новая история Вьетнама. М., 1980.
4. Dai Nam Thuc Luc. T. 1. Ha-noi, 1962.